

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ *
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЛИЩѢ.

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРВЫМЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 21

1885

1 НОЯБРЯ.

Г О Д Ъ С Е Д Ъ М О И I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 26-го дня 1885 года (№ 19), опредѣляются въ службу кандидаты казанской духовной академіи **Петровъ** учителемъ въ уфимское духовное училище по русскому и церковно славянскому языку и **Еварестовъ** помощникомъ инспектора въ уфимскую духовную семинарію, оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ ²¹/₃₁ августа 1885 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Псаломщикъ церкви села Ново-георгіевки, стерлитамакского уѣзда, Клавдій Колокольцовъ Его Преосвященствомъ 5 сентября 1885 года посвященъ въ стихарь.

Псаломщикъ златоустовскаго святотроицкаго собора Николай Лебединскій, согласно его прошенію, по поста-

новленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 2 октября 1885 года, уволенъ за штатъ.

Заштатный священникъ села Калииника Порфирій Монблановъ, согласно его прошенію и резолюціи Его Преосвященства, 2 октября 1885 года командированъ въ село Казанцево, бирскаго уѣзда, для исправленія богослуженія и христіанскихъ требъ.

Окончившій курсъ въ уфимской духовной семинаріи Константинъ Монблановъ, согласно его прошенію и резолюціи Его Преосвященства, 18 октября 1885 года опредѣленъ псаломщикомъ къ михаило-архангельской церкви города Бирска.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ богородицкой церкви села Ургуша, бирскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ Пётръ Димитріевъ Грибовъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 7 октября 1885 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

БРАТСКОЕ СЛОВО ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТІАНИНУ О СВЯТОСТИ ЦЕРКОВНАГО ОБРАДА,

Священника Иоанна Наумовича.

*(Окончаніе *)*

III.

Остановились мы въ церкви, въ притворѣ, и вспомнили про первые христіанскіе вѣка, когда церковь (т. е. собраніе или общество христіанское) была столь свята,

*) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1885 г. № 19.

что не терпѣла въ своей средѣ ничего нечистаго, не допускала къ себѣ невѣрующихъ, темныхъ, непросвѣщенныхъ. А если случалось, что христіанинъ впадаль въ тяжкій грѣхъ, то и его тоже отлучали отъ другихъ, чтобы не заражалъ собою всего стада, и его тоже не допускали въ церковь, а можно было ему находиться только въ притворѣ, покуда, со временемъ, темный не просвѣщался, грѣшникъ не раскаивался.

Нынѣ войдемъ въ самую церковь, въ ея среднюю часть—въ святое людское, т. е. въ то среднее мѣсто между алтаремъ и притворомъ, гдѣ собирались вѣрные, т. е. уже крещенные, просвѣщенные и благочестивые христіане, неосквернившіеся никакимъ тяжкимъ грѣхомъ.

Остановясь въ этомъ мѣстѣ, мы видимъ предъ собою стѣну, отгораживающую его отъ престола, уставленную образами или по-гречески *иконами*. Въ иконостасѣ трое дверей: по срединѣ царскія врата, а по бокамъ—сѣверныя и южныя. Въ первыя христіанскія времена не было у христіанъ иконъ, хотя есть преданіе, что самъ евангелистъ Лука занимался иконописью и написалъ образъ пресвятыя Богородицы. Позднѣе начали уже появляться образа: Христа Спасителя, апостоловъ, мучениковъ и другіе. Тогда между христіанами начались споры о томъ: должно ли почитать иконы или нѣтъ, можно ли ставить ихъ въ церкви и поклоняться имъ, или нѣтъ? Были христіане, которые учили, что уже въ *десяти заповѣдяхъ Божіихъ* запрещается поклоненіе иконамъ: «не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія», и они не держали иконъ въ домахъ своихъ и не хотѣли видѣть ихъ также въ церкви. Другіе же говорили: имѣть иконы позволительно, потому что онѣ служатъ къ умноженію богобоязненности и благочестія, и вовсе не суть кумиры, потому что мы поклоняемся не иконамъ самимъ по себѣ, а Спасителю, Богородицѣ и святымъ, которые

на иконахъ изображены. Но иконы, такъ-сказать, являютъ нашимъ очамъ Иисуса Христа Спасителя и святыхъ Божіихъ, напоминаютъ намъ постоянно Ихъ ученіе, святость Ихъ жизни, Ихъ мученическую смерть, и тѣмъ самымъ остерегаютъ насъ отъ грѣха. Однакоже противники иконъ стояли при своемъ. Оттого возникъ раздоръ, котораго иначе нельзя было прекратить какъ соборомъ отцевъ церкви, и въ 787 году созванъ былъ соборъ въ Никеи, на которомъ святые отцы постановили, что имѣть иконы по домамъ и въ церквахъ не только позволительно, но и душеполезно. Въ память этого собора въ воскресенье первой недѣли великаго поста, т. е. въ недѣлю православія, совершается особый чинъ православія.

Христіанство умножилось, христіане повсюду строили церкви и украшали ихъ иконами, имѣя также иконы и въ домахъ своихъ; всюду была едина вѣра и едино ученіе. Но въ половинѣ десятаго столѣтія начался разладъ между церквами западною римскою и восточною греческою. Папы римскіе стали требовать, чтобы всѣ патріархи и епископы признавали ихъ надъ собою первыми, старѣйшими, т. е. главами всей христіанской церкви и намѣстниками Христа. Восточные патріархи не согласились признать такое главенство, коего не было въ теченіе восьми вѣковъ, ибо Глава церкви единъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ; а какъ и папы не отступили отъ своего притязанія, то церкви восточная и западная раздѣлились. Когда же церковь была расколота надвое, начали умножаться въ римской отдѣлившейся церкви всякіе толки, несогласныя съ ея ученіемъ. Въ Англии явился лжеучитель Виклефъ и осудилъ римскую церковь, какъ не истинно-христіанскую. Потомъ у чеховъ возсталъ Гуссъ и началъ писать противъ главенства папы и римскихъ обрядовъ, требуя восстановления

святой чаши, т. е. причастія Тѣла и Крови Христовой подь обоими видами хлѣба и вина, за что латиняне сожгли его на кострь. Черезъ сто лѣтъ потомъ, у нѣмцевъ явился Мартинъ Лютеръ, отдѣлился отъ папы, отвергъ латинскую литургію и всякіе обряды римской церкви, а источникомъ вѣры поставилъ одно только Священное Писаніе—Библию. Какъ тебѣ извѣстно, онъ увлекъ за собою большую часть нѣмцевъ, много англичанъ, шведовъ, датчанъ, венгровъ и изъ славянъ часть поляковъ. Изъ этого лютерова лжеученія въ свою очередь возникли разныя другія секты или толки, которые распространялись по свѣту и вездѣ привлекаютъ народы въ свою вѣру. Ихъ лжеученіе сказывается уже и у насъ, въ Россіи, въ южныхъ губерніяхъ, подь названіемъ «штунды». Слово это—нѣмецкое и означаетъ «часъ», а пошло оно въ ходъ оттого, что сказанные сектанты, покинувъ церковь, для чтенія и толкованія Св. Писанія собираются по домамъ въ извѣстные *часы*. Правда они не пьяницы и живутъ добродѣтельно, честно, но по истинѣ ихъ штундовская вѣра не имѣетъ подь собою твердаго основанія и долго продержаться не можетъ. Они, эти штундисты, говорятъ: «намъ не нужно ни церквей, ни богослуженія. Мы читаемъ Священное Писаніе и сами знаемъ, стало-быть, Христово ученіе. Иконъ намъ не нужно, потому что творить всякія изображенія противно Божіей заповѣди и писанію Библии». Оттого они удалили иконы изъ домовъ своихъ и отдали ихъ священникамъ, а нѣкоторые легкомысленные межъ ними даже ругались надъ святыми иконами. Про одного изъ таковыхъ сказываютъ, что онъ взялъ икону Христа Спасителя, поставилъ ее въ полѣ, гдѣ паслась его скотина, и сказала: «смотри тутъ, чтобъ не было потравы», а когда скотина сдѣлала потраву, выкололъ иконѣ глаза!!!

Подобные люди бывали и въ прежнія времена; какъ мы знаемъ, уже въ отдаленную старину возникали всякіе споры, между прочимъ, и на счетъ иконъ, и люди впадали во всякія крайности; но это прошло, люди снова образумились, хоть и не вездѣ. Если штундисты говорятъ: не нужно намъ ни церкви, ни священника, есть у насъ Священное Писаніе, изъ котораго мы всему научились, то позволъ спросить: во что обратится христіанская вѣра, ежели всякій станетъ читать, разсуждать и толковать по своему? Вѣдь само Священное Писаніе можетъ быть толкуемо разнo: одинъ протолкуеть такъ, другой иначе, а третій еще иначе. Будетъ, стало-быть, столько вѣръ, сколько селъ, а то, пожалуй, и въ одномъ селѣ тѣ или иныя слова въ Священномъ Писаніи будутъ понимать въ одномъ концѣ такъ, а въ другомъ иначе. Чтобъ этого не было, да чтобы изъ разныхъ толкованій Священнаго Писанія не вышло всякихъ ересей и расколовъ, для этого уставлена церковная *іерархія* или священноначаліе; для этого священники обучаются основательному пониманію Священнаго Писанія, чтобы всѣ держались одного, что какъ принято и утверждено толковать и понимать.

А потомъ, позволъ мнѣ, любезный братъ, спросить тебя: могъ ли бы ты обойтись безъ литургіи и безъ другихъ обрядовъ богослуженія? Можетъ ли быть что выше, поучительнѣе, дороже и милѣе словъ и пѣснопѣвній святой литургіи, гдѣ собрано все самое высокое и прекрасное въ Священномъ Писаніи? Развѣ всѣ наши обряды не говорятъ душѣ человѣка, развѣ на нее не дѣйствуютъ всѣ эти чудныя пѣснопѣвнія? Какое же въ этомъ зло есть или можетъ быть, зачѣмъ это отвергать? Пожалуй, можно сказать: «Священникъ тотъ или другой не исполняетъ своихъ обязанностей, не учитъ, не объясняетъ Священнаго Писанія, а народъ хочетъ знать, на

чемъ держится его вѣра, хочетъ понимать слово Божіе, хочетъ, чтобы всѣ были просвѣщенными христіанами». Есть, правда, дурные, небрежущіе о своемъ долгѣ священники и учителя; но развѣ всѣ таковы? Вѣдь они тоже люди; а есть ли такой чинъ на землѣ, гдѣ бы не было негодныхъ? Есть и родители развратные и негодные, небрежущіе о дѣтяхъ,—да развѣ слѣдуетъ изъ того, чтобы дѣти не уважали родителей и отвергали родительскую власть, вопреки Божіей заповѣди? Есть и власти, злые и неправые, отъ Бога попускаемые за грѣхи наши,—знаемъ мы и нечестиваго Навуходносора царя и Прода царя мучителя;—да развѣ слѣдуетъ изъ того, что можемъ мы противляться власти, когда, по слову апостольскому, *нѣсть власть, аще не отъ Бога*. Такъ и священники бываютъ негодные, нерадивые, корыстолюбцы, вымогатели,—но чинъ священнической святѣи и отъ Бога поставленъ,—и если у насъ дурные священники есть, то и нашей въ томъ вины немало, ибо священники изъ народа же выходятъ. Все это, что отъ человѣческой слабости и грѣха, можно исправить и съ помощію Божіей исправится. Пынь священниковъ у насъ все-таки больше, чѣмъ прежде бывало, просвѣщенныхъ, добропорядочныхъ; они все болѣе и болѣе занимаются обученіемъ народа. Къ тому идетъ. Пынце заводятся повсюду церковно-приходскія школы, чрезъ которыя духовенство будетъ вѣрнѣе дѣйствовать на воспитаніе молодежи; издаются добрыя и учительныя книги для народа, и многіе уже изъ нихъ научаются правой вѣрѣ, не имѣя надобности учиться уму-разуму у какихъ-нибудь штундистовъ.

Теперь скажемъ еще одно слово объ иконахъ. Спрошу я тебя, братъ, воть о чемъ: есть у тебя въ домѣ, на стѣнѣ гдѣ-нибудь, изображеніе (портретъ) отца твоего, матери, братьевъ, или дѣтей твоихъ, изображеніе какого-

нибудь большого твоего благодѣтеля, какогонибудь героя, какого-нибудь патриота, т. е. человѣка, оказавшаго большія услуги всему отечеству и проч.? Ты скажешь: «А почему бы и не быть такимъ изображеніямъ? Мнѣ любо посмотреть на лицо Государя моего, моего родителя, матери, сродниковъ, благодѣтелей и проч.». Ну, хорошо. Теперь скажи мнѣ: хватило ли бы у тебя духу взять такое изображеніе (портретъ), поставить его въ полѣ и сказать ему: «смотри здѣсь за скотиной, чтобы не надѣлала поправы»? Выкололъ ли бы ты ему глаза, если бы онъ не досмотрѣлъ? Навѣрное такой глупости ты не сдѣлалъ бы, потому что изображеніе это дорого тебѣ и почтенно. Скажи же мнѣ, что почтеннѣе: изображеніе твоего отца и матери, которые дали тебѣ жизнь, воспитали тебя, просвѣтили и сдѣлали человѣкомъ, или же образъ Спасителя міра, Сына Божія, Который кровію Своею на крестѣ искупилъ весь родъ человѣческой, избавилъ его отъ рабства, тьмы и грѣха, возвелъ на высоту истиннаго человѣчества, отверзъ ему двери блаженства земнаго и небеснаго, Коего божественное ученіе и законъ любви къ Богу и ближнему есть и остаются во вѣки основаніемъ всего человѣческаго благоденствія и преуспѣянія, всего порядка гражданской жизни, или, какъ нынче говорятъ, *цивилизациі*, во всемъ мірѣ? Можеть ли же кто такой поступокъ штундиста съ иконой назвать разумнымъ и достойнымъ? Но подобный штундистъ возражаетъ: «въ *десяти заповѣдяхъ Божіихъ* сказано: не сотвори себѣ кумира и не кланяйся ему, а насъ заставляютъ покланяться иконамъ да и вѣрить еще, будто нѣкоторыя иконы имѣютъ чудотворную силу». Но самъ ты знаешь, братъ, что сдѣлалъ Моисей—тотъ самый Моисей, который строго запрещалъ творить изображенія всего, что на небеси горѣ, что на земли, въ водахъ и подъ землею, когда въ пустынѣ народъ израиль-

скій погибаль отъ укушенія безчисленныхъ гадовъ. Тотъ самый Моисей велѣлъ изъ мѣди выковать змія, повѣсить его на древь и *взирать* на него *съ вѣрою*, и кто взиралъ съ вѣрою, тѣмъ не вредило укушеніе змѣй, а умирали только тѣ, что хотя и смотрѣли на змія, но *безъ вѣры*. Видишь, стало-быть, самъ, что тутъ надъ взиравшими съ вѣрою на мѣднаго змія совершалось чудо. Но чудотворная сила, конечно, была не въ этой мѣди, а только въ твердой вѣрѣ при возрѣніи на того мѣднаго змія. Тоже бываетъ и у насъ съ иконами. Передъ иконою молился твой прадѣдъ, и молился съ вѣрою, потомъ твой дѣдъ и бабка, отецъ и мать. Они молились передъ нею въ тяжкихъ скорбяхъ и притомъ замѣчали по временамъ, что, молясь передъ этой иконою съ вѣрою, спасались отъ болѣзней и иныхъ тяжкихъ бѣдъ и скорбей. Былъ одинъ извѣстный на Руси писатель Квитко. Въ дѣтствѣ онъ болѣлъ глазами и подъ конецъ совсѣмъ ослѣпъ. Въ отчаяніи мать везетъ его въ Кіевъ, къ чудотворной иконѣ, молится тамъ съ вѣрой — и совершается чудо: мальчикъ по выходѣ изъ церкви прозрѣлъ.

Думаешь ли ты, что чудо это совершили холстъ, краски или золото, которымъ украшенъ былъ образъ? Конечно нѣтъ: чудо произошло отъ вѣры. И дитя, невинное дитя фхало уже съ вѣрою, что совершится чудо, и мать его имѣла ту же твердую вѣру; съ вѣрою въ церкви подошли они къ образу, и вѣра ихъ спасла ихъ.

А ты знаешь, кто сказалъ эти слова: *вѣра твоя спасла тея*? Это говорили Христось, когда исцѣлялъ и тяжело недугующихъ. Онъ не сказалъ: «Я спасъ тебя», но «вѣра твоя спасла тебя». Ты знаешь, что когда однажды привели къ апостоламъ челоувѣка, одержимаго нечистымъ духомъ, то апостолы не могли его исцѣлить, и Христось сказалъ имъ, отчего они не могли: «за невѣрствіе ваше». Апостолы не вѣровали и сомнѣвались, чтобы

можно было исцѣлить того человѣка. Не удивительно поэтому, что и обыкновенные люди не всё спасаются у чудотворныхъ иконъ, а только тѣ, у кого есть крѣпкая вѣра. У насъ въ родѣ была переходящая изъ поколѣнія въ поколѣніе икона святителя Николая. Икону ту предки мои считали чудотворною, а потомъ мнѣ уже рассказывали родители, что когда я въ дѣтствѣ однажды тяжело заболѣлъ и они уже потеряли было надежду на выздоровленіе, мать моя со слезами сняла ту икону со стѣны и покрыла ею люльку, у въ которой я лежалъ. Какъ мать, такъ и отецъ мой вѣрили, что икона та спасла меня. Но, конечно, спасла не сама икона, а вѣра, соединенная съ этой иконой. Такихъ рассказовъ ты услышишь множество отъ нашихъ простыхъ людей, потому что вѣра межъ ними еще тверже, чѣмъ межъ людьми образованными или учеными, которые сомнѣваются во всемъ, а теперь даже подчасъ и смѣются надо всемъ святымъ безъ разбора. Но здѣсь я не могу удержаться, чтобы не рассказать тебѣ про одинъ случай, который меня самого заставилъ сильно призадуматься.

Въ 1864 году, 10 апрѣля, сгорѣло село, гдѣ я тогда жилъ, и сгорѣло, когда я былъ въ отъѣздѣ. Погорѣли 58 хозяйствъ и церковь. Спасти ничего не удалось, потому что огонь при сильномъ вѣтрѣ въ нѣсколько минутъ охватилъ все село. Вернувшись домой на томъ мѣствѣ, гдѣ стояли избы съ садиками и всякимъ строеніемъ, я нашелъ только пепелъ и торчащія закоптыя печныя трубы. На всемъ какъ есть пепелищѣ стояла одна единственная изба — Григорія Иванова. Онъ рассказалъ мнѣ, что былъ дома, когда начался пожаръ; замѣтивъ огонь, выбѣжалъ на дворъ и увидѣлъ, что огонь охватилъ уже все кругомъ. Онъ былъ грамотный. Видя, что невозможно спасти ничего, онъ вернулся въ избу, упалъ на колѣна предъ образомъ и сталъ читать акаѣистъ святи-

телю Николаю, он Кругомъ него избы трещить огонь, и а
онъ имодится; но ему стало жарко, и онъ выбѣжалъ изъ
избы. Смотрить и глазами своимъ не вѣрить: изба этого
оказалась нетронутою. Онъ сказалъ мнѣ съ твердою
вѣрой, что изба его спаслась не иначе, какъ чудомъ. Я
осматривалъ эту избу: она оказалась подъ старую, и по-
росшею мохомъ крышей, а такія крыши загораются не
скоро: но все-таки удивительно было, что она не загор-
ѣлась при такомъ страшномъ пожарѣ, когда все кру-
гомъ ее выгорѣло до-чиста, и даже деревья, то же не
легко загорающіяся, обуглились. Такъ-то часто бывають
на свѣтѣ дѣла, причину коихъ намъ понять не легко,
бывають, словомъ, чудеса; и вѣра людей въ чудотвор-
ныя иконы имѣетъ тоже свое основаніе во множествѣ
совершающихся необычныхъ дѣлъ. Такая вѣра не про-
тивна слову Божию, потому что мы воегда не думаемъ,
чтобы какое-нибудь полотно или какая-нибудь краска
были Богомъ; мы только вѣримъ въ то, чему училъ
Христосъ, а именно: что «вѣра твоя спасе тя», и что
стало-быть икона, называемая чудотворною, есть только
средство соединенія нашей вѣры съ молитвой, средство
такое, какимъ былъ змій на крестѣ въ пустынь, кото-
раго велѣлъ выковать изъ мѣди самъ Моисей. Оно явилъ
Сильнымъ будто оружіемъ въ рукахъ апостоловъ
служить *посланіе* пророка Іереміи противъ идолослуже-
нія, составляющее послѣднюю главу его пророчества.
Въ этой главѣ онъ описываетъ все безуміе идолослуже-
нія и убѣждаетъ своихъ соотечественниковъ не слѣдо-
вать примѣру язычниковъ, поклоняющихся бездушнымъ
богамъ. «Когда вы увидите, такъ говоритъ пророкъ Іе-
ремія, что язычники поклоняются богамъ своимъ, то
скажите про себя: «Тебѣ подобаетъ кланиться, Влады-
ко!» Ибо что такое языческіе боги? Языкъ дусныхъ вы-
строганъ дроводѣломъ, косами же они, эти боги, и позол-

ченныя и посеребренныя, живыя и не могутъ говорить; на головы имъ, какъ двѣдцѣ красотлюбивой, возлагаютъ золотыя свѣчки. Оттого жрецы крадутъ и съ нихъ золото и серебро, и отдаютъ все блудницамъ; они одѣваютъ боговъ своихъ въ золотыя и серебрянныя одежды, какъ людей. Но какъ бы ни украшали они своихъ боговъ, на нихъ является ржавчина и червь; они обтираютъ лица боговъ своихъ отъ пыли, даютъ имъ въ руки скипетръ, мечъ и съкиру, но боги эти никого не могутъ убить и сами себя защитить отъ разбойниковъ, не въ силахъ. Стало быть они не боги, и нечего ихъ бояться; проку въ нихъ столько же, какъ въ разбитомъ горшкѣ. Очи ихъ полны пыли отъ ногъ входящихъ; ихъ то запираютъ на замки и затворы, чтобы не похитили ихъ разбойники. Передъ ними жгутъ свѣчи, хотя они свѣта никакого видѣть не могутъ. Они точно брвна, сердца ихъ точатъ черви, и они этого не чувствуютъ. Лица у нихъ почернѣлыя отъ куренія въ капищѣ. По стѣламъ ихъ и по головамъ парятъ летучія мыши, ласточки и другія птицы, по нимъ скачутъ кошки. Изъ этого познайте, что они не боги, и не убойтесь ихъ. Если не очиститъ ихъ отъ ржавчины, они блестяще не будутъ, какъ они не чувствовали, когда ихъ отливали. Они куплены за большую цѣну, а духа въ нихъ нѣтъ. Они безногіе, ихъ носятъ на плечахъ, и срамно тѣмъ, кто имъ служить. Когда упадутъ на землю, не могутъ сами встать; когда кто поставитъ ихъ прямо, они въ ней не могутъ ходить, а когда нагнетъ, не могутъ выпрямиться, и дары имъ полагаютъ какъ мертвецамъ. А жрецы ихъ уносятъ эти жертвы и продаютъ; жены ихъ варятъ мясо, но не даютъ отъ него ни бѣднымъ, ни болящимъ. Какъ же называть ихъ богами? Въ капищахъ ихъ сидятъ жрецы ихъ въ изодранныхъ одеждахъ, съ обритыми головами и бородами и съ непокрытыми головами; режутъ и голо-

сять передъ своими богами, какъ на поминкахъ по покойникѣ. Жрецы снимають съ нихъ одежды и одѣвають въ нихъ женъ своихъ и дѣтей. Кто имъ добро сдѣлаеть или зло какое причинить, воздать они не могутъ; царя не могутъ ни поставить, ни низложить. Они не могутъ дать ни богатства, ни даже самой мелкой мѣдной монеты. Если кто имъ что-нибудь обѣщаетъ и не отдастъ, они не могутъ потребовать. Отъ смерти человѣка не избавяють, и слабаго отъ сильнаго не защитяють. Слепцу не возвратяють зрѣнія, въ нуждѣ человѣку не помогутъ, вдовы не помилуютъ и сиротъ добра не сдѣлають. Камнямъ нагорнымъ подобны боги ихъ, деревянные и каменные, позолоченные и посеребренные, и служащіе имъ посрамятся. Какъ же можно думать или говорить, что они боги? Ихъ сдѣлали люди, художники, которые и сами не долговѣчны. Какъ же то, что ими сдѣлано, можетъ быть богомъ? Когда придетъ война и бѣдствіе, жрецы не знаютъ, куда скрыться съ ними. Какъ же не понять, что не боги тѣ, которые не спасаютъ сами себя ни отъ войны, ни отъ другихъ бѣдствій? Царя землѣ они не поставяють и дождя людямъ они не пошлють. Ни суда они не разсудяють, ни отъ обиды не избавяють, потому что сами безсильны. Когда падаетъ огонь на храмы боговъ деревянныхъ, или каменныхъ, или золоченныхъ, или посеребренныхъ, жрецы ихъ убѣгаютъ и спасаются, а они горяють въ огнѣ какъ чурбаны. Звѣри лучше ихъ, потому что, убѣжавъ подъ кровлю, могутъ спасти себя. Какъ пугало на огородѣ ничего не охраняеть, такъ и боги ихъ эти: деревянные и каменные, посеребренные и позолоченные. Лучше, стало-быть, человѣкъ праведный, не имѣющій кумировъ, потому что онъ далекъ будетъ отъ укоризны.

Вотъ на что ссылаются штундисты, чтобы доказать, что намъ, христіанамъ, не надлежитъ имѣть иконъ,

Но прочитавъ это посланіе пророка Іереміи, ты самъ, любезный братъ, долженъ будешь согласиться со мною, что въ немъ ни одного слова не говорится объ иконахъ, т. е. объ изображеніяхъ тѣхъ свитыхъ и праведныхъ людей, которые дѣйствительно жили въ мірѣ, учили своихъ ближнихъ, подавали имъ собой примѣръ святости и добродѣтели или же содѣлались мучениками, пролили кровь свою за правду и за вѣру.

Въ посланіи св. пророка Іереміи, хотя бы ты перечиталъ его сотню разъ, ни до чего другаго ты не дочитаешься, какъ только до того, что въ немъ содержится наука не поклоняться идоламъ, сдѣланнымъ изъ дерева, золота и серебра, стало-быть, богамъ, никогда *не существовавшимъ*, не жившимъ, не учившимъ, не писавшимъ, не страдавшимъ, которыхъ никто никогда не видѣлъ, которые есть не что иное, какъ *пустая выдумка, басня*, а такихъ боговъ творили себѣ языческіе народы во времена пророка Іереміи: въ Египтѣ, въ Персіи, въ Мидіи, въ Ассиріи, въ Вавилонѣ и другихъ странахъ. Они вытесывали себѣ подобнаго бога изъ камня, обвѣшивали его одеждами, золотыми и серебрянными украшеніями и вѣнками; но боги эти бывали все-таки страшные, съ лицами безобразными, иногда съ громадными зубами и языкомъ, и темный народъ, наслушавшись всякихъ басней о могуществѣ и силѣ подобнаго страшилища, смотрѣлъ на него съ ужасомъ и изъ страха приносилъ ему жертвы, сожигая одну часть предъ истуканомъ, а другую отдавая жрецамъ. Потому справедливо писалъ св. пророкъ Іереміи: «это не боги, не бойтесь ихъ, это дерево, камень, золото, серебро; ихъ нужно очищать отъ пыли и ржавчины, въ нихъ нѣтъ жизни, они сами себя защитить не могутъ, ихъ точитъ червь и разѣдаетъ ржавчина». И понинѣ живутъ народы, имѣющіе такихъ боговъ. Обращая эти народы, и мы, христіане, говоримъ

имъ у то же самое, и что говорилъ св. пророкъ Иоаннъ: «оставьте вашихъ бездушныхъ, суетныхъ боговъ, и вѣруйте въ Творца неба и земли, пребывающаго въ Святой Троицѣ, какъ и въ Творца, Спасателя и Просвѣтителя человѣческаго рода; вѣруйте въ св. ангеловъ, апостоловъ и другихъ святыхъ и угодниковъ, почитайте и пречистую Матерь Христа, Спасителя всѣхъ и Избавителя». Но они не боги, а на землѣ они были только людьми. Изображенію боговъ мы не творимъ, потому что: *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоанна 2, 1). А если мы изображаемъ Христа Спасителя въ видѣ человѣческомъ, то оттого, что столько въ такомъ видѣ могли вѣрять Его люди на землѣ, оттого что Онъ, будучи истинно Богомъ, явился намъ истиннымъ человѣкомъ. Мы творимъ Его изображение, потому что Онъ дѣйствительно былъ въ мірѣ, родился, возросталъ, училъ, страдалъ и умеръ на крестѣ насъ ради человѣкъ. А если намъ пріятно видѣть изображение своихъ отца съ матерью, родныхъ, друзей на картинѣ, и никто не назоветъ этого *идолослуженіемъ*, то кто въ правѣ назвать идолослуженіемъ желаніе сердца нашего имѣть изображение Спасителя или пречистой Его Матери или святыхъ, дабы святость Ихъ земной жизни, дабы ученіе Христа и святыхъ Его, всегда какъ бы стояли передъ нашими очами и воспоминались намъ при всякомъ взглядѣ на Ихъ образъ? Кто можетъ сказать, будто изображение св. апостоловъ есть изображение языческихъ боговъ? Развѣ св. апостолы Петръ, Іоанновъ, Андрей, Іоаннъ, Матѣй и другіе были боги? Развѣ сами себя они называли богами и развѣ мы изображаемъ ихъ иначе какъ людей? Но они дѣйствительно были, жили, обошли всю вселенную и учили; они страдали и положили жизнь свою за правду. Это не боги, не идолы, о которыхъ пишетъ св. Іеремія, потому что тѣхъ языческихъ боговъ, идоловъ никто никогда не видѣлъ въ мі-

рѣ, да они изображались не какъ люди жившіе, отучившіе, страдавшіе, а какъ пугала и страшилища, огромныя, съ отвратительными лицами, часто съ головами воловьими, львиными, песьими или птичьими. Это были боги-идолы, но ихъ боялись темные люди, и вотъ страха предъ такими богами справедливо предостерегалъ свой народъ пророкъ Іеремія.

Стало-быть, какъ самъ видишь, я ссылаясь на это писаніе св. пророка Іеремія, штундисты не ссылаются на что-либо новое, будто-бы неизвѣстное христіанамъ. Св. отцы 7-го вселенскаго собора тоже хорошо знали это писаніе, и однако же они постановили, что поклоненіе св. иконамъ въ христіанской церкви не только не вредно, но и служитъ къ утвержденію вѣры и нравственности. Ибо иконы, повторяю, вовсе не боги, не идолы, отъ поклоненія которымъ предостерегаетъ пророкъ Іеремія, а представляютъ намъ Христа Спасителя и святыхъ, жившихъ дѣйствительно въ человѣческомъ тѣлѣ. Штундисты же смѣшали понятіе сдѣланныхъ изъ дерева, камня, или металла, языческихъ боговъ, съ понятіемъ изображенія Христа и святыхъ угодниковъ, жившихъ дѣйствительно на землѣ въ человѣческомъ образѣ.

Я спрашиваю тебя, любезный братъ, какъ челоѣкъ разумнаго и просвѣщеннаго: ужели ты, входя въ церковь, становясь предъ иконостасомъ и поклоняясь образу Спасителя и Его пречистой Матери, чувствуешь себя язычникомъ, поклоняющимся бездушнѣйшей твари? — Ты скажешь: «вѣтъ!» — и правду скажешь. Христосъ, я училъ кланяться духомъ, и ты кланяешься духомъ, хотя не можешь не поклоняться и тѣломъ. Ты кланяешься боже-ственному Учителю и Спасителю рода челоѣческаго, да Ему должно поклоняться всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, тои всякъ языкъ долженъ исповѣдать, что Онъ Господь во славу Бога Отца. Ужели

этихъ словъ Священнаго Писанія не читають штундисты, если они не хотятъ поклоняться изображенію неинаго какого-нибудь, а того самаго Христа, о Которомъ писали св. апостолы?—Эти мудреные штундисты будто думаютъ, что можно повелѣть человѣческой природѣ: не чти, не люби такъ сильно, такъ глубоко, такъ свято, такъ искренно, не показывай этого почтенія и этой любви даже поклонами!

Потрудились бы штундисты сходить въ Иерусалимъ, да посмотрѣли бы, что дѣлается тамъ у «стѣны болѣзни», той старой, престарой каменной стѣны, оставшейся отъ временъ царя Соломона, которую и въ наши дни бздять смотрѣть евреи съ отдаленнѣйшихъ концовъ міра.

Прійдя на мѣсто и завидѣвъ свою стѣну болѣзни, они приближаются къ ней не просто, а снявши съ ногъ обувь, сапоги или башмаки, въ знакъ великаго почтенія; съ печальнымъ видомъ и съ опущенными глазами подходятъ потомъ къ стѣнѣ, прижимаются къ ней головой, цѣлуютъ ее и обливаютъ слезами. Братъ мой! Хотя евреи много зла намъ дѣлаютъ, но ты не можешь не почитать этой ихъ глубокой вѣры и любви къ своему прошлому. И развѣ ты назовешь это идолослуженіемъ? А это поклоненіе бездушному камню не походитъ ли однако на идолослуженіе? Ты знаешь, что когда Господь Богъ явился Моисею въ огненной купинѣ (кустѣ), Онъ сказалъ ему: *«не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо на немъ же ты стоиши—земля свята есть»*. А мѣсто то было свято явленіемъ и присутствіемъ Бога! Является ли Богъ въ той стѣнѣ Иерусалима, которой поклоняются евреи?... Чтожъ такое стѣна эта? Мертвый камень! И на ней пыль, и въ ней гнѣзятся летучія мыши и ласточки, и ее точитъ червь, и она съ каждымъ годомъ все болѣе разрушается, и она не защититъ никого, ни испѣлитъ никого, не поможетъ

пикому въ нуждѣ. Зачѣмъ же ее чтить? Такое возраженіе можно бы сдѣлать евреямъ; но оно нисколько не подѣйствуетъ на ихъ сердце. Они не признаютъ иконопоклоненія, а все-таки чтутъ эту стѣну какъ святыню; всякій камушекъ въ ней кажется имъ святымъ. И разумный человѣкъ не удивится этому, не назоветъ это идолослуженіемъ, поклоненіемъ мертвому камню. Разумный человѣкъ не назоветъ безуміемъ это цѣлованіе мертвого камня, покрытаго пылью, потому что они чтутъ и цѣлуютъ не камень, а свою церковь, духовно они цѣлуютъ и чтутъ свой законъ своихъ пророковъ, учившихъ въ той церкви, которыхъ предки ихъ не слушали, что и повело къ разрушенію ихъ церкви и паденію ихъ царства. А штундисты говорятъ намъ, чтобы мы не чтили нашей церкви, въ которой спасались наши дѣды и прадѣды, которую они защищали какъ святыню въ вѣка гоненій, кровью своей и жизнью! Они велятъ намъ не кланяться иконамъ Спасителя и святыхъ, потому что видятъ въ этомъ идолослуженіе, не понимая, что тамъ идолослуженія быть не можетъ, гдѣ нѣтъ идоловъ. А изображенія Спасителя и святыхъ нельзя назвать идолами, потому что это лица дѣйствительно бывшія, жившія, учившія и страдавшія.

Когда люди украшаютъ золотомъ и серебромъ не образъ Спасителя или святаго какого либо, а изображенія: царя, совершившаго славныя дѣла въ пользу своего народа или всего человѣчества, великаго ученаго, героя, когда, чувствуя ихъ память, они увѣнчиваютъ ихъ вѣнками, освѣщаютъ множествомъ свѣчъ и лампадъ, не думаютъ ли штундисты, что и это идолослуженіе? По ихъ разсужденію выходитъ такъ; потому что честь воздается камню, мрамору, серебру, золоту, на которыхъ тоже бываетъ пыль и паутина, тоже садятся ласточки, какъ нѣкогда на богахъ языческихъ. Но вѣдь не *мраморъ* же

и не *мѣдѣ* чувствуетъ народъ, смотря на статую Петра Великаго въ Петербургѣ, на Минина и Пожарскаго въ Москвѣ, или на св. Владиміра въ Кіевѣ, а великія дѣла этого царя, этихъ героевъ, и этого святаго, крестившаго Русь. Такъ же точно, любезный братъ, когда ты покланяешься иконѣ Спасителя или святыхъ въ церкви, ты покланяешься не полотну или дереву, а великому идѣлу спасенія рода человѣческаго, совершенному Спасителемъ и Его святыми.

А это развѣ идолослуженіе?

Какъ православный христіанинъ, я становлюсь предъ иконостасомъ съ великимъ благоговѣніемъ. Иконостасъ являетъ мнѣ воочию всю священную исторію Вѣтхаго и Новаго Завѣта. И это душеспасительно: когда я смотрю на эти святые иконы, въ сердцѣ моемъ пробуждается чувство глубокаго благоговѣнія. Духомъ я покланяюсь Богу, сотворившему вселенную и показавшему намъ свѣтъ. Я покланяюсь Спасителю и Его пречистой Матери, и не чувствую себя язычникомъ, какъ то полагають штундисты. Я стою, какъ стоялъ Моисей предъ неопалимою кудиною на мѣстѣ святомъ; предъ мною Спаситель и его святые, просвѣтившіе вселенную. Я чувствую, что принадлежу къ тому великому братству, глава коего Христосъ, Царь міра, Его же царствію нѣсть конца. Образу Его я покланяюсь и въ церкви, и дома. И я считаю то великимъ даромъ Божиимъ, великою милостью для всякаго христіанскаго дома, когда стѣны его, уставленныя образами Спасителя и святыхъ, не даютъ жильцамъ его забывать, что всѣ мы въ этомъ мірѣ должны жить такъ, какъ будто на насъ постоянно взираетъ самъ Спаситель, избѣгая всего темнаго, безумнаго, нечестнаго и грѣшнаго. Изъ этого ты видишь, любезный братъ, что укоризна, будто иконы вредятъ чистотѣ христіанской вѣры, не имѣетъ никакого разум-

наго основанія. А посланіе св. пророка Тереміи можно бы примѣнить развѣ только къ представляющимъ Спасителя и святыхъ статуямъ, или фигурамъ, изваяннымъ изъ дерева, камня, мѣди и другихъ подобныхъ матеріаловъ. Но наша восточная церковь такихъ фигуръ не допускаетъ, и если со временемъ уніи онѣ по мѣстамъ были заведены у насъ въ западной Россіи, то это латинское злоупотребленіе. Откровенно скажу тебѣ: такія фигуры возбуждаютъ во мнѣ весьма непріятное чувство, и въ прежнее время я не разъ скорбѣлъ душой, видя ихъ въ западной Россіи, бывшей когда-то подъ Польшею, которая старалась олатинить ее или окатоличить, не только въ церквахъ, но и по дорогамъ. Тамъ доселѣ попадаются каменные и деревянные кресты со столь грубымъ и непригляднымъ изображеніемъ Спасителя, что этотъ обычай кажется мнѣ просто тяжкимъ грѣхомъ, потому что это значитъ выставять Его какъ бы на посмѣшище. Оттого весьма похваленъ обычай нашей восточной русской церкви, которая не допускаетъ никакихъ изваяній, а только однѣ иконы. Стало-быть штундисты, если ужъ они дерзаютъ укорять христіанскую церковь въ идолослуженіи, не могутъ обращаться съ этимъ укоромъ къ православной восточной русской церкви, а развѣ къ западной, латинской или римской.

Народъ нашъ молится предъ иконами, но не иконамъ; онѣ чтитъ иконы, но не воздаетъ имъ божескаго поклоненія. Онѣ знаетъ, что икона есть изображеніе божественнаго и святаго, но не есть Богъ. Преклоняясь предъ иконою, онѣ покланяется не полотну или дереву, но Тому, Кто изображенъ на полотнѣ или деревѣ, онѣ покланяется духомъ. Онѣ покланяется и древу честнаго креста, какъ великому знаменію спасенія рода человѣческаго, и это нисколько не странно, какъ не странно то, что еврей снимаетъ обувь предъ стѣною храма іеру-

салимскаго, почитая ее святою.

Стало быть, ежели есть еще христіане, поклоняющіеся иконамъ будто богамъ, то виновата въ этомъ только темнота, и на насъ лежитъ долгъ просвѣтить ихъ и научить. Но это не мѣшаетъ чтить святыя иконы, какъ чтили ихъ наши благочестивые предки.

Итакъ, по примѣру благочестивыхъ предковъ, отцовъ и дѣдовъ нашихъ, станемъ благоговѣно предъ иконою явившагося во плоти Господа Иисуса Христа Спасителя нашего, и со всею церковью воспоемъ пѣснь, уставленную святымъ вселенскимъ соборомъ:

Пречистому Твоему образу поклоняемся, благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотию взыти на крестъ, да избавиши, яже создалъ еси, отъ работы вражія. Твѣ благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти мръ.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооружеію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ,

по 31-е декабря 1884 года.

Къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 30 іюня 1884 года

402,839 р. 48 к.

Поступило вновь съ 1-го іюля по 31-е декабря 1884 года:

Непосредственно въ Комитетъ 2 р. 16 к.

Черезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ:

а) Наличными деньгами. 7,915 р. 99 к.

б) Процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ 50 р. — *
7,968 р. 15 к.

А всего поступило по жертвованій со времени открытія Комитета 410,807 р. 63 к.

Сверхъ того, съ 1-го іюля по 31-декабря 1884 года, поступило процентовъ по 5⁰/₀ облигаціямъ 3-го восточнаго займа и свидѣльствамъ на 6⁰/₀ золотую ренту 12,184 р. 93 к.

А съ поступившими до 1-го іюля 1884 года какъ на суммы, находившіяся на особомъ счету въ Государственномъ Банкѣ, такъ и на процентныя бумаги. 62,968 р. 17 к.

Всего процентнаго поступленія 75,153 р. 10 к.

Итого поступило по жертвованій и процентовъ 485,960 р. 73 к.

Кромѣ того получено за проданныя 100 облигацій 3-го 5⁰/₀ восточнаго займа, по 1000 руб. нарицат. ка-

ждая 96,784 р. 03 к.

Всего же въ приходѣ съ

открытія Комитета по 31-е

декабря 1884 года. 582,744 р. 76 к.

Общая сумма пожертвованій 410807, р. 63 к. распре-
дѣляется по источникамъ поступления слѣдующимъ
образомъ:

Всемиловѣйше пожаловано въ Бо-
въ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМ-
ПЕРАТОРОМЪ 1,000 р. — к.

Пожертвовано Его Высочествомъ
Княземъ Болгарскимъ 400 „ ”

Пожертвовано начальниками, офице-
рами, нижними чинами и вообще слу-
жащими отдѣльныхъ воинскихъ частей,
сухопутныхъ и морскихъ 29,891 „ 82 ”

Поступило отъ духовнаго вѣдомства
пожертвованныхъ и собранныхъ епархі-
альными архіереями, монастырями, благо-
чинными, приходскими священниками,
причетниками и консисторіальными
чиновниками 146,999 „ 76 ”

М. В. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Дюльски-
ми монастырями 8,122 руб.

Пожертвовано начальниками, препода-
вателями и учащимися учебныхъ за-
веденій, мужскихъ и женскихъ раз-
ныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5,860 „ 64 ”

Пожертвовано служащими въ раз-
ныхъ правительственныхъ учрежде-
ніяхъ гражданскаго вѣдомства 20,802 „ 44 ”

Поступило отъ дворянства, какъ
коллективно, такъ и собранныхъ по
подписнымъ листамъ и пожертвован-

ныхъ предводителями дворянства	7,419 р. 66 к.
— Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ	55,267 " 22 "
Н.В. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою, въ память двадцатипятилѣтн царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 50,000 руб.	
Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мирowychъ учреждений и служащими въ нихъ	6,887 " 22 ¹ / ₂ "
Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами	77,420 " 96 "
Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста	4,335 " 70 "
Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границую	6,559 " 05 ¹ / ₂ "
Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	991 " 91 "
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений	2,187 " 40 "
Отъ железнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	16,785 " 62 "
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	8,311 " 53 "
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній	5,464 " 97 "
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	931 " 44 "
Непосредственно отъ крестьянъ	7,420 " 55 "
Отъ клубовъ и общественныхъ собраний	430 " 50 "

Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно	4,395 р. 46 к.
Отъ содѣржателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	640 „ 47 „
Отъ биржевыхъ маклеровъ и потариусовъ	400 „ 30 „
	<hr/>
	410,807 р. 63 к.

Съ 1-го іюля по 31-е декабря 1884 года произведены слѣдующіе расходы:

Издѣржано на дѣлопроизводство, помѣщеніе Канцеляріи, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, телеграммы, почтовые расходы, разсылку, освѣщеніе и т. п.

844 р. 65 к.

Выдано инженеръ-капитану Успенскому на путевые расходы по пріѣзду его изъ Кіева въ Петербургъ

100 р. — к.

Уплачено штабсъ-ротмистру Романову за составленіе, для сооружаемой церкви, списковъ убитыхъ

въ минувшую кампанію военныхъ чиновъ

255 р. — к.

Уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей

46 р. 96 к.

Употреблено на покупку 503 свидѣтельствъ Го-

1,246 р. 61 к.

сударственной Комиссіи Погашенія Долговъ на 6%

золотую ренту, по номинальной цѣнѣ на 68,500 р. 116,602 р. 76 к.

и 5-ти 5% облигацій 3-го восточнаго займа, по номинальной цѣнѣ на 5,000 руб. 4,854 р. — к.

Всего употреблено на покупку процентныхъ бумагъ 121,456 р. 76 к.

Всего же въ расходѣ съ 1-го іюля по 31-е декабря 1884 года 122,703 р. 37 к.

А съ присоединеніемъ общаго расхода по 30-е іюня 1884 года 18,373 р. 90 к.

и израсходованныхъ по то же время на покупку 424 облигацій 3-го 5% восточнаго займа на 418,300 р. и 23 свидѣтельствъ на 6% золотую ренту на 23,000 руб., всего на 441,300 руб. нарицат. . 426,303 р. 95 1/2 к.

444,677 р. 85 1/2 к.

А всего въ расходѣ съ открытія Комитета по 31-е декабря 1884 года 567,381 р. 22 1/2 к.

Затѣмъ остается въ наличности къ 1-му января 1885 года:

Процентными бумагами

(въ числѣ ихъ пожертвованныхъ: 1—5% билетъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 500 р. и 3 облигации 5% восточныхъ займовъ, по 50 руб. каждая). 415,450 р. — 0 к.

Кредитными деньгами 14,730 р. 71½ к.

А всего 430,180 р. 71½ к.

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ 14,495 р. 46½ к.

Находится въ кассѣ Комитета — 235 р. 25 к.

Изъ означенной общей суммы 430,180 р. 71½ к. — 110,300 р. облигациями 3-го восточнаго займа и 538 р. 07½ к. кредитными билетами, а всего 110,838 руб. 07½ к. составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ на обезпеченіе причта и будущаго ремонта церкви, а 500 р. нарицат., помѣщенные въ 1 5% облигации С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества и 322 руб. 21 коп. кредитныхъ пожертвованы съ нижеозначенными специальными назначеніями: процентный доходъ съ упомянутаго билета имѣеть быть употребляемъ на вѣчное поминовеніе, въ сооружаемомъ храмѣ, воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 гг. — а доходъ съ 222 р. 78 коп., по обращеніи денегъ этихъ въ процентныя бумаги, на содержаніе неугасимой лампы передъ образомъ Спасителя въ храмѣ, остальные же 99 руб. 43 коп. предназначены для приобрѣтенія, для сего же храма, иконы св. Александра Невскаго и св. Маріи Магдалины, въ ознаменованіе дня коронаванія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами.

Въ 1880 г.: отъ А. О. Лутушиной—образъ св. апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ настоятеля и братіи благовѣщенской Никандровой Пустыни, псковской епархіи—икона преподобнаго Никандра псковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службы и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями.

Въ 1881 г.: отъ мануфактуръ-совѣтника П. И. Оловянишникова—церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, миропомазанница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша,—мѣдные посеребрённые, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса.

Отъ священника николаевского прихода, слободы Никольской, старобѣльскаго уѣзда, харьковской епархіи, Самуила Федорова—два шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной—церковная утварь, доставленная священникомъ николаевской церкви въ г. Пензѣ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣздицы, лжицы, копія, ковшика и двухъ блюдовъ.

73 аршина новины (холста); доставленные ярославскимъ губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ глѣбовской волости, рыбинскаго уѣзда, ярославской губерніи—ящикъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чашки, потира, дискаса съ принадлежностями,

пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Отъ благочиннаго боровскаго собора, священника Василія Казанскаго—26 аршинъ холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшаго священника л.-гв. егерскаго полка, протоіерея Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ—святцы мѣсячные, печатанные олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: „Св. равноапостольные Просвѣтителі славянъ Кирилль и Меодій“ и „Слово въ день Св. равноапостольныхъ Славянскихъ Просвѣтителей Кирилла и Меодія, произнесенное 11 мая 1882 г. въ Исаакіевскомъ Соборѣ, Протоіереемъ Іоанномъ Полисадовымъ“.

Со времени опубликованія послѣдняго своего отчета, Комитетъ, за неявкою вызывавшихся имъ подрядчиковъ, постановилъ приступить къ постройкѣ церкви хозяйственнымъ образомъ, поручивъ производство работъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго въ Филиппополь Отдѣленія Комитета, командированному съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія въ распоряженіе Комитета инженеръ-капитану Успенскому. Г. Успенскій долженъ прибыть на мѣсто, для подготовительныхъ по постройкѣ распоряженій, въ началѣ іюня текущаго 1885 года.

Въ апрѣлѣ 1885 г., согласно постановленію Комитета, совершенно, по распоряженію мѣстнаго нашего въ Филиппополь генеральнаго консульства, передаточный актъ на землю подъ церковь на имя председателя Комитета.

Вновь избраны въ члены Комитета: 2-й секретарь на-

шего генеральнаго консульства въ Восточной Румелии
Николай Николаевичъ Власовъ и состоящій при озна-
ченномъ консульствѣ генеральнаго штаба подполков-
никъ Михаилъ Михайловичъ Чичаговъ.

О ВЪЯВЛЕНІИ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ,

**Въ синодальныхъ книжныхъ лавнахъ въ Москвѣ
и С.-Петербургѣ,**

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ
С. Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

РУБ. КОП.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго За-
вета, для употребленія въ церковно-приход-
скихъ школахъ и другихъ начальныхъ учили-
щахъ на русск. яз. въ бум. — 12
кореш. — 22

Исторія священная краткая, гр. п. въ 12
д. въ бум. кор. — 2

Молитвословъ для мірянъ, на слав. яз. въ
бум. — 20
кор. — 35
колен. — 40

Русско-славянская подвижная азбука, (че-
тыре листа крупнаго шрифта) — 17

Таблицы: *Молитвы Господней* — 3

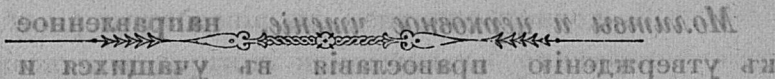
Таблицы: *Краткихъ молитвословій* — 3

	РУБ.	КОП.
<i>Часословъ учебный</i> , цер. печ. въ кореш.	—	35
	бум.	— 25
<i>Псалтирь</i> (учебная) на славянск. яз. въ 8		
	д. безъ кин. въ кож.	— 55
	въ кор.	— 45
	бум.	-- 30
<i>Псалтирь</i> на русск. яз. въ 36 д. въ кол.		
	пер.	— 35
	въ шагр. папкѣ.	— 25
	въ бум. пер.	— 15
<i>Начатки христіанскаго ученія</i> или краткая священная исторія и краткій катихизисъ, цер.		
	п. въ 12 д. въ бум.	— 12
<i>Начальное ученіе</i> (азбука) цер. и гр. печ.		
	въ бум.	— 6
<i>Букварь</i> російскій цер. и гр. печ. въ пер.		
	бум.	— 4
<i>Молитвы и церковное чтеніе</i> , направленное къ утверженію православія въ учащихся и христіанскому образованію ихъ ума и сердца,		
	цер. печ. въ 12 дол. въ пер. бум.	— 3
<i>Письма о богослуженіи восточной</i> — <i>каволической</i> <i>церкви</i> , А. Муравьева, въ бум. пер.	---	60
	съ пересылкою	— 85
<i>Дополненіе къ письмамъ о богослуженіи</i> , его		
	же, въ бум.	— 50
<i>Наставленіе православному христіанину о</i> <i>божественной литургіи</i> , его же въ бум.	1	—
<i>О подражаніи Іисусу Христу</i> , сочиненіе Фомы Кемпійскаго, перев. К. П. Побѣдоносцева	—	60

Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ. Амфитеатрова. въ бум. пер. — 50

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступить въ продажу новая книга «*Учебный октоихъ*», предназначенный главнымъ образомъ для школь.

Съ разрѣшенія Св. Синода, духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ, а равно благотворительнымъ обществамъ, выписывающимъ синодальныя изданія не для торговыхъ цѣлей, а въ видахъ благотворительнаго снабженія таковыми изданіями народа по возможно дешевымъ цѣнамъ, дѣлается 10% уступка, съ даровою пересылкою книгъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыя требованія дѣлаемы были за наличныя деньги и при томъ на сумму не менѣе 25 руб. въ одинъ разъ; книгопродавцамъ же, а равно и прочимъ мѣстамъ и лицамъ при покупкѣ синодальныхъ изданій за наличныя деньги и на сумму не менѣе 25 руб. въ одинъ разъ, дѣлается 10% уступка, безъ даровой пересылки.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Братское слово православному христіанину о святости церковнаго обряда.—Отчетъ Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи.—Объявленіе.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 ноября 1885 г.

Цензоръ Каеедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.